

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

УДК 81-2

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-4-41-49>

Лингвокоммуникативная экспликация эмоций в англоязычных и испаноязычных интернет-комментариях на тему вакцинации от COVID-19

Курилова Екатерина Владимировна

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия, mskate2000@mail.ru

Аннотация

По причине вспышки в 2020 г. неизвестной ранее коронавирусной инфекции и последующего карантина коммуникация людей по большей части переместилась в онлайн-формат. Интернет стал для пользователей доступным пространством, позволяющим обсуждать актуальные вопросы, выражать свое отношение к окружающей их действительности. С переходом лингвистической науки в антропоцентрическую парадигму стал возрастать интерес ученых-лингвистов к эмоционально-коммуникативному поведению говорящего, а изменение языка под влиянием глобальных перемен в мире и способы выражения эмоций в интернет-коммуникации стали интересовать филологов, лингвистов, специалистов из области психологии и социологии. Исследования репрезентации эмоций проводятся с целью осуществления необходимых наблюдений за эмоциональным состоянием людей, мониторинга общественного мнения относительно такого важного явления, как вакцинация, которая по настоящее время вызывает огромное количество дебатов. Целью настоящей статьи является описание особенностей лингвокоммуникативной экспликации негативных эмоций, связанных с вакцинацией от COVID-19, на испанском и английском языках. В фокусе исследования находятся вербальные и невербальные средства выражения эмотивности в интернет-комментариях, посвященных теме вакцинации. Выборка практического материала общим объемом 100 интернет-комментариев (50 англоязычных и 50 испаноязычных) ограничена временным периодом с февраля по август 2021 г., когда вопрос о вакцинации активно освещался всевозможными СМИ, в том числе и в Интернете, вызывая оживленные обсуждения. В результате проведенного машинного сентимент-анализа была выявлена преимущественно негативная окраска текстов интернет-комментариев по изучаемой тематике. Стилистический анализ и интерпретативный дискурс-анализ позволили установить языковые и неязыковые средства выражения негативных эмоций англоязычных и испаноязычных интернет-комментаторов. Обнаруженные средства лингвокоммуникативной экспликации эмоций были описаны на уровне лексики, стилистики, грамматики, а также на уровне графики и изображения. Среди стилистических средств была выявлена визуальная метафора, выраженная эмотиконами и отдельными изображениями, репрезентирующими негативные эмоции авторов интернет-комментариев.

Ключевые слова: эмоция, эмотивность, сентимент-анализ, вакцинация, интернет-комментарий, лингвокоммуникативная экспликация, COVID-19

Для цитирования: Курилова Е. В. Лингвокоммуникативная экспликация эмоций в англоязычных и испаноязычных интернет-комментариях на тему вакцинации от COVID-19 // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2024. Вып. 4 (234). С. 41–49. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-4-41-49>

COMPARATIVE LINGUISTICS

Linguistic and communicative explication of emotions in Spanish and English Internet comments devoted to vaccination against COVID-19

Ekaterina V. Kurilova

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation, mskate2000@mail.ru

Abstract

Due to the outbreak of a previously unknown coronavirus infection in 2020, people's communication has largely shifted to an online format. The Internet has become an available space for users to discuss topical issues and express their attitude to the reality around them. Changes in language under the influence of changes in the world and ways of expressing emotions in Internet communication have become of interest to philologists, linguists, specialists in psychology and sociology. The specialists conduct studies in order to make necessary observations on the emotional state of people, to monitor public opinion on such an important phenomenon as vaccination, which is still causing a huge amount of debate. The purpose of this article is to describe the linguistic and communicative explication of negative emotions related to COVID-19 vaccination in Spanish and English. The focus of the study is on verbal and non-verbal means of expressing emotions in Internet comments on the topic of vaccination. The selection of the material with a total of 100 Internet comments (50 comments in English and 50 comments in Spanish) was limited to the period from February to August 2021, when the issue of vaccination was actively covered by all kinds of media outlets, including the Internet, causing lively discussions. The machine sentiment analysis revealed predominantly negative colouring of the texts of Internet comments on the topic under study. Stylistic analysis and interpretative discourse analysis allowed us to identify linguistic and non-linguistic means of expressing negative emotions of English- and Spanish-speaking Internet commentators. The identified means of linguistic and communicative explication of emotions were analysed on the lexical, stylistic, grammatical levels as well as on the level of graphics and images. Among the stylistic means visual metaphor expressed by emoticons and images was identified.

Keywords: emotion, emotivity, sentiment analysis, vaccination, internet comment, linguistic and communicative explication, COVID-19

For citation: Kurilova E. V. Lingvokommunikativnaya eksplikatsiya emotsiy v angloyazychnykh i ispanoyazychnykh internet-kommentariyakh na temu vaksinatсии ot COVID-19 [Linguistic and communicative explication of emotions in Spanish and English Internet comments devoted to vaccination against COVID-19]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2024, vol. 4 (234), pp. 41–49 (in Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-4-41-49>

Введение

Неизвестный ранее вирус в 2020 г. стал для общества большим испытанием. По словам психологов, общество погрузилось в состояние «затяжного пролонгированного стресса» [1, с. 6], что, в свою очередь, не могло не повлиять на эмоциональное поведение пользователей Сети, поскольку главным пространством для общения и разделения эмоций в период повсеместного карантина стал Интернет, и эмоциональность стала проявляться не только в живом межличностном общении, но и в интернет-коммуникации и приобрела устно-письменную форму выражения. Когда активное обсуждение самого вируса стало постепенно стихать, новым триггером коммуникативного поведения интернет-пользователей стала вакцинация, воспринимаемая людьми по-разному: для одних она – средство спасения, для других – средство манипуляции коллективным сознанием и средство получения денег.

В свою очередь лингвисты начали активно интересоваться языковыми изменениями, произошедшими в языке в период пандемии. На данный момент существует большое количество работ, посвященных неологизмам, метафорам и другим лексическим средствам выражения личного отношения к окружающей действительности. Среди работ выделяются исследования О. Ю. Гукосьянц [2], К. Годдарт, А. Вежбицкой [3], Е. А. Редкозубовой [4], И. П. Зайцевой [5], О. И. Северской [6], В. В. Катерминой, Е. А. Яченко [7], А. Dash [8], L. M. de Tienda Palop [9], P. Wicke, M. M. Bolognesi [10] и др.

Данная статья посвящена анализу специфики лингвокоммуникативной экспликации негативных эмоций, связанных с вакцинацией от COVID-19, в интернет-комментариях на испанском и английском языках. Актуальность вопроса объясняется тем, что лингвистическое изучение экспликации эмоций позволяет осуществлять мониторинг об-

щественного напряжения тех или иных социальных групп с целью определения и анализа общественного мнения и настроения, а также снятия социальной нестабильности, в нашем случае – относительно вакцинации от COVID-19.

Лингвистика эмоций, или эмотиология, – относительно новое направление в лингвистике. В центре изучения лингвистики эмоций – язык эмоций, эмоциональный лексикон и синтаксис, пунктуация и метафоры, а также проблемы межкультурной специфики вербальной и невербальной манифестации эмоций [11]. Дату начала существования лингвистики эмоций принято соотносить с докладом Ф. Данеша [12] во время пленарного заседания IV Международного конгресса лингвистов в Германии в 1987 г. Доклад ученого был посвящен эмоциональному аспекту языка, автор доказал связь абстрактных образов мышления с эмоциями. Тогда впервые была продемонстрирована огромная лингвистическая значимость изучения эмоциональной составляющей языка. Позднее, в 1990-е гг., данным вопросом заинтересовались и другие зарубежные ученые, например, известны труды А. Вежбицкой [13], Б. Волек [14], Дж. Эйтчисона [15], В. Эдмонсона [16] и многих других.

В России развитие данного направления в лингвистике напрямую связано с научной школой В. И. Шаховского. Поставив лингвистику эмоций в центр своих исследований, ученый проделал огромную работу по ее развитию. Также значительный вклад в развитие лингвистики эмоций внесли его последователи, члены волгоградской школы, основанной им самим. На счету этой школы значительное число докторских и кандидатских диссертаций, научных статей, например работы Л. Г. Бабенко [17], Ю. М. Малиновича [18], Н. Н. Панченко [19] и других исследователей.

Одним из центральных понятий эмотиологии выступает понятие эмоции. Вслед за Л. С. Выготским мы определяем эмоцию как особую форму отражения действительности, которая представляет не саму действительность, а отношение человека к ней [20, с. 74]. Именно отношение человека к существующим реалиям, в частности к кампании по вакцинации от смертельного вируса XXI в. COVID-19, находится в фокусе нашего исследования в аспекте лингвокоммуникативной экспликации эмоций.

Эмоции могут рассматриваться как психологическое и лингвистическое явление, поэтому необходимо разграничить психологическое понятие эмоциональности и языковое понятие эмотивности. Так, эмоциональность, являясь психологическим термином, выступает характеристикой от-

дельной личности, способной выражать и чувствовать определенный спектр эмоций, в то время как эмотивность, согласно профессору Московского лингвистического университета А. В. Кунину, – «это эмоциональность в языковом преломлении, выражение языковыми средствами чувств, настроений, переживаний человека» [21, с. 153].

В данной работе пространством для лингвокоммуникативной экспликации эмоций выступает Интернет, а именно такой жанр интернет-коммуникации, как интернет-комментарий. Согласно определению М. П. Филипповой, интернет-комментарий – это «небольшое речевое произведение, в первую очередь оценочного характера» [22, с. 1051]. По мнению автора, главной коммуникативной целью интернет-комментария становится «оценивание фактов, предоставление и обсуждение информации, выражение личного отношения, получение информации в ответ» [22, с. 1051]. Интернет-комментарий является одним из самых экспрессивных жанров интернет-коммуникации, выражающий субъективное отношение автора комментария к актуальной проблеме и призывающий читателей к определенной эмоциональной реакции. При этом И. П. Фаломкина делает акцент на том, что эта эмоциональная реакция, отраженная в интернет-комментарии, как правило, негативная [23, с. 101].

Материал и методы

Материалом для исследования послужили 50 испаноязычных и 50 англоязычных интернет-комментариев, отобранных методом сплошной выборки в период с февраля по август 2021 г. с официальных страниц *El País* и *CNN* в социальной сети *Facebook*¹.

El País («Страна») – вторая по читаемости испанская ежедневная газета. Число подписчиков и покупателей *El País* составляет 1,5 млн в день, что говорит о ее большой известности в испаноязычном мире. Помимо печатных изданий, существуют также электронные версии газеты на нескольких языках, включая английский, каталанский и португальский. Число подписчиков *El País* в *Twitter* составило 6 млн человек, в *Facebook*² – почти 4 млн.

CNN – телеканал из США со штаб-квартирой в Атланте. Новости *CNN* передаются с помощью 38 космических спутников и доступны к просмотру более чем 200 млн домов в 212 странах мира. Число журналистов по всему миру около 4 тыс.

Для проведения исследования был использован метод автоматического сентимент-анализа, который позволил определить общую эмоциональную тональность текстов интернет-комментариев. Для выявления и описания языковых и неязыковых

^{1,2} Деятельность организации Meta Platforms Inc, ее продуктов Instagram и Facebook запрещена в Российской Федерации.

средств, способствующих выражению негативной эмоциональной тональности и для определения контекстуальной соотнесенности комментариев с общей тематикой вакцинации от COVID-19 был использован метод интерпретативного дискурса-анализа с элементами контекстуального и стилистического анализа.

Результаты и обсуждение

Первым этапом исследования стал автоматический сентимент-анализ, проведенный при помощи онлайн-приложения *Komprehend*. Данное приложение создано исследовательской группой по вопросам искусственного интеллекта в розничной торговле. Приложение позволяет проводить сентимент-анализ более чем на 10 языках, среди которых русский, испанский, английский, японский, китайский и др. Машинный анализ показал, что доминирующей тональностью корпуса текстов интернет-комментариев по теме вакцинации от COVID-19 стала негативная тональность (рис. 1, 2).

На рис. 1 представлен результат сентимент-анализа корпуса испаноязычных комментариев, согласно которому преимущественная тональность текста негативная (67,00%).

На рис. 2 представлен анализ англоязычных комментариев. Можем видеть, что текст интернет-комментариев на английском языке на 77,80% негативный.

Анализ комментариев с негативной эмоциональной тональностью позволил выявить языковые средства на уровне лексики, стилистики, грамматики и неязыковые средства на уровне графики и изображения, которые способствуют реализации данной тенденции.

На лексическом уровне в комментариях на обоих языках были обнаружены две группы негативно-коннотированных языковых средств: лексика с

семантикой смерти, убийства и лексика с семантикой глупости, нелепости.

В рамках первой группы были выявлены следующие лексические единицы: *die* (умирать), *death* (смерть), *death sentence* (смертный приговор), *poison* (яд), *killing* (убийство) – в англоязычных интернет-комментариях; *muertes* (мертвецы), *muerte* (смерть), *matadores* (убийцы), *matar* (убивать) – в испаноязычных. Например, в следующем комментарии (пр. 1) мы видим, что пользователь считает вакцинацию не спасением, а простейшим способом умереть. В данном комментарии автор не употребляет лексику «вакцинация», однако из контекста видно, что объектом такой реакции является непосредственно вакцинация, поскольку данный комментарий (пр. 1) является ответом на комментарий о вакцинации *I aint getting that shot* (я не собираюсь делать этот укол (прививку)).

1) *The easiest way to die*

В следующем примере (пр. 2) видим, как комментатор сравнивает вакцину от коронавируса со смертным приговором, используя фразу *death sentence*, акцентируя внимание на том, что он/она не готов/а делать прививку своим детям.

2) *I refuse to give my kids this death sentence It's not even a vaccine.*

Похожее негативное отношение эксплицитно выражается испаноговорящими пользователями. В следующем комментарии (пр. 3) автор озвучивает факт того, что людей, страдающих от побочных эффектов вакцины, значительно больше, чем один на миллион, и что среди таких людей есть и мертвые (*muertes*).

3) *No hay una persona cada millón. Hay muchos más, entre ellos muertes. Claro que todas las vacunas COVID tienen esos efectos ocultos, y digo ocultos porque no se notifican.*

Рис. 1. Данные сентимент-анализа испаноязычных интернет-комментариев

Рис. 2. Данные сентимент-анализа англоязычных интернет-комментариев

В рамках группы негативно-коннотированных лексем со значением «глупость» авторы показывают свое недоверие к исцелению после вакцинирования или к отсутствию побочных эффектов. Основными лексическими единицами, реализующими негативные эмоции комментаторов, выступают *stupidity* (глупость), *nonsense* (бессмыслица), *insane* (безумный) в англоязычных комментариях и *tonterías* (чепуха), *tonta del bote* (глупая, недалекая) – в испаноязычных.

Следующие два комментария (пр. 4, 5), состоящие из одного слова, написаны с целью дискредитировать кампанию по вакцинации, показать ее неразумность. В данном случае из контекста понятно, что объектом эмоциональной реакции комментаторов становится кампания по вакцинации в целом, так как в предыдущих комментариях обсуждается именно она: *Why is this called a vaccine? It should be called immunity booster shots!* (Почему все зовут это вакциной? Следует назвать это инъекцией для иммунитета!).

4) *Stupidity*

5) *Nonsense*

Среди стилистических средств выражения негативных эмоций при оценке вакцинации были выделены риторический вопрос и риторическое восклицание, сравнение, сарказм, антифразис, гипербола и метафора, включая визуальную метафору. Приведем примеры некоторых из перечисленных средств. В комментарии ниже (пр. 6) встречаем риторический вопрос комментатора, призывающий аудиторию задуматься о том, от чего всех прививают (*De que se van a vacunar?*). Комментатор думает, что вируса нет, а вакцина только убивает и калечит здоровых людей (*esa vacuna mata y enferma a la gente*). При помощи олицетворения «вакцина убивает» автор добивается большей эмоциональности комментария. Соответственно, объектом интересующей нас эмоциональной реакции напрямую становится вакцина.

6) *De que se van a vacunar? de un virus que nadie ha encontrado ...pero sí sacan una vacuna ...en meses que raro ...esa vacuna mata y enferma a la gente ...no engañéis a la gente farsantes...*

В следующих примерах (пр. 7, 8) при помощи риторических вопросов и восклицания усиливается экспрессивность комментариев, реализуется интенция комментатора призвать людей к рассуждению. Объектами эмоциональной реакции в обоих случаях становятся ответственные за кампанию по вакцинации, под личным местоимением *they* подразумеваются те, кто стоит у власти, т. е. *los que nos representan*.

7) *que falta de confianza y cuántas mentiras! ¿Qué corte moral tienen los individuos que nos representan?* (Полное отсутствие доверия и сплош-

ная ложь! Насколько подлые люди представляют нас?)

8) *How many variants will there be? How many boosters? Is that all **they** talk about? How bout reporting on open borders?*

Такой стилистический прием, как сравнение, используется в примере 9. Здесь скорость вакцинирования населения иронично сравнивается со скоростью поездов в Эстремадуре, одном из автономных сообществ Испании, где поезда не отличаются быстротой и пунктуальностью.

9) *La vacunación va **como los trenes en Extremadura**.*

К лексико-стилистическим особенностям комментариев можно отнести метафорическое сравнение с овцами/стадом в комментариях на обоих языках, важно отметить, что такое сравнение выражено не только вербально, как примерах 10 и 11, но и невербально – посредством эмодзи и графических изображений, представленных на следующих рисунках (рис. 3, 4).

Рис. 3. Изображение, используемое в качестве комментария в англоязычных СМИ

Рис. 4. Эмодзи, часто используемые в комментариях на обоих языках

10) *Here we go again. **Sheeple** will still go for another booster jab*

В данном примере (пр. 10) люди метафорично номинируются *sheeple*, т. е. стадо овец, демонстрируя пренебрежительное отношение к вакцинирующимся, их безвольность.

11) *Y con esta estadística que se han sacado del bolsillo, aun habrá más gente que piense «pues si hay más gente que quiere vacunarse no será tan malo. Yo también quiero...» Mundo de **borregos manipulables fácilmente**...*

В данном случае (пр. 11) испаноязычный комментатор называет людей *borregos manipulables fácilmente*, или легко управляемое стадо, живущее по принципу «все идут, и я пойду»: «*pues si hay más gente que quiere vacunarse no será tan malo. Yo también quiero...*».

Говоря о визуальной метафоре, на рис. 3 изображены овцы, бездумно идущие друг за другом, визуализируя метафору о том, как люди согласно стадному инстинкту идут вакцинироваться, не за-

думываясь о последствиях. На рис. 4 видим эмодзи овец и человека, разводящего руками, что также наталкивает на мысль о сравнении людей с безвольными животными.

Такой стилистический прием, как сарказм, используется автором комментария для экспликации насмешки над новостями о количестве вакцинированных (пр. 12).

12) *Que buena noticia. Con eso tan solo faltan 45 Milliones de vacunados...* (Какая чудная новость. Всего-то 45 миллионов невакцинированных осталось...)

Сарказм проявляется в использовании наречия *solo* в сочетании с числительным *45 Milliones*, также в употреблении стилистического приема антифразиса в конструкции с частицей *que* (*que buena noticia* – *какая чудная новость*). Подобные высказывания обычно пунктуационно оформляются восклицательными знаками *¡!*, но в данном случае автор решил поставить точку, имплицитно выражая свое негативное отношение к вопросу. Объектом эмоциональной реакции в данном случае становится конкретная черта вакцинации в Испании – ее медлительность.

В комментарии ниже (пр. 13) автор иронично уверяет, что скоро обязательно придумают вакцину, которая будет лечить все штаммы нового вируса, используя гиперболу *q abarque todas las cepas* (которая нас вылечит от всех штаммов сразу).

13) *nos pondrán otra vacuna, q abarque todas las cepas*

На уровне грамматики для реализации негативных комментариев относительно вакцинации было обнаружено небольшое число специфических средств. Основным можно назвать использование отрицательных конструкций (пр. 14–16) *no, nope, not, don't*. При этом в англоязычных комментариях таких конструкций больше, чем в испаноязычных. В случаях с нижеприведенными комментариями объектом эмоциональной реакции является вакцинация, которой нужно сказать «нет». В примере 15 вакцинацию сравнивают с ядом, которому нужно сказать «нет». В примере 16 используется глагол в повелительном наклонении с отрицательной частицей *not* для усиления перлокутивного эффекта.

14) *No more poison*

15) *Not a chance!!!*

16) *It's all about \$\$\$ don't get the shots.*

Примечательно, что частое употребление отрицательных конструкций также прослеживается и на невербальном уровне. Ниже (рис. 5, 6) представлены некоторые изображения, используемые англоязычными комментаторами. На рисунках представлены герои известных американских телешоу: сериала «Офис» (рис. 5) и серии шпионских комедийных фильмов «Остин Пауэрс». Главной

особенностью данных изображений является вербальная составляющая, указывающая на отрицание, негативную реакцию на происходящее. В случае с Дуайтом из «Офиса» (рис. 5) представлена надпись *not in a billion million years*, которую можем перевести как «никогда», «ни за что на свете». Комментатор использует данное изображение, чтобы таким образом в шуточной форме выразить свое нежелание вакцинироваться. Также стоит обратить внимание на выражение лица персонажа, по которому можно считать его негативное отношение к обсуждаемому вопросу. В следующем комментарии на изображении героя «Остин Пауэрс» видим надпись *how 'bout no* – «что насчет нет», комментатор выражает свое отрицание и неготовность к вакцинации посредством шуточного изображения популярного героя. А страдальческое выражение лица персонажа ассоциируется с нежеланием комментатора вакцинироваться. Так как данные изображения были использованы комментаторами в контексте призыва вакцинироваться, можно судить о том, что они демонстрируют безапелляционное отрицание пользователей делать прививку.

Рис. 5. Комментарий с изображением героя сериала «Офис»

Рис. 6. Комментарий с изображением героя серии фильмов «Остин Пауэрс»

Что касается графических средств лингвокоммуникативной экспликации эмоций, были выделены два основных способа выражения эмоций – графическое разделение слова на слоги, употребление нескольких восклицательных знаков в конце предложения и капитализация.

Например, автор следующего испаноязычного комментария (пр. 17) эмоционально реагирует на предположение о том, что вакцина безопасна, утверждая, что все это ерунда и нужно самому проверить, прежде чем говорить. В данном комментарии также видим, что для интенсификации негативной эмоции автор прибегает сразу к двум неязыковым средствам – графическому разделению на слоги слова *tonterías* (чепуха) и употреблению сразу трех восклицательных знаков в конце.

Объектами эмоциональной реакции в данном случае становятся либо источник информации о вакцинации (газеты), либо мнение другого комментатора о побочных действиях вакцины, поскольку автор комментария ссылается на мнение другого о безопасности вакцины: *cuando te toque ya sabes si es eficaz o tiene contraindicaciones* (вот, когда тебя коснется, тогда и посмотрим, насколько эффективна вакцина и есть ли у нее побочные эффекты).

17) *Pues mejor, así cuando te toque ya sabes si es eficaz o tiene contraindicaciones. Ton-te-rias, hay que ver!!!* (Ну и ладно, вот, когда тебя коснется, тогда и посмотрим, насколько эффективна вакцина и есть ли у нее побочные эффекты. Че-пу-ха, нужно следить!!!)

В примере 18 также встречается употребление междометия *jaja* (хаха), используемое комментатором для интенсификации эмотивности комментария и выражения иронии или даже сарказма. Объектами эмоционального реагирования становятся как сама вакцинация, так и люди, ответственные за нее, это видно из негативно-коннотированной лексики, используемой в адрес вакцины и правительства, как в примере 18: *La vacuna es una farsa!!! Como este gobierno!!!* (Вся эта вакцина – сплошной фарс!!! Как, впрочем, и правительство!!!).

*La vacuna es una farsa!!! Como este gobierno!!! Si da igual la vacuna... Teniendo gente como vosotros en España ya es la muerte y la ruina... Os podéis vacunar contra Sánchez e iglesias también... Igual os baja la luz este mes **jaja***

Было отмечено, что и испаноязычные, и англоязычные комментаторы прибегают к капитализации некоторых лексических единиц (пр. 19, 20).

19) *Esto es de VERGÜENZA. ESTA CLARO QUE HAY UNOS INTERESES POR PARTE DEL*

GOBIERNO. EL MISMO QUE LUEGO SE LAVARÁ LAS MANOS CUANDO SE SUMEN LOS FALLECIDOS.

20) you are MURDERING PEOPLE YOU DEMONS!!!!!!!!!!!!!!

Выводы

Таким образом, пандемия COVID-19 и кампания по вакцинации от новой коронавирусной инфекции стала своеобразным триггером как для эмоциональной реакции в сети Интернет, так и для научных исследований, описывающих это явление с лингвистической точки зрения. Проведенный сентимент-анализ и интерпретативный дискурс-анализ интернет-комментариев позволили выявить следующую специфику лингвокоммуникативной экспликации негативных эмоций в испаноязычных и англоязычных интернет-комментариях о вакцинации.

Негативные эмоции относительно вакцинации вербализуются на уровне лексики при помощи лексических единиц с семантикой и смерти, и глупости. На уровне стилистических средств негативные эмоции реализуются при помощи риторических вопросов, риторических восклицаний, сравнений, сарказма, антифразиса, гиперболы, метафор, а также при помощи визуальной метафоры. На уровне грамматики основным средством реализации негативных эмоций является употребление отрицательных конструкций в сочетании с изображением людей с недовольным выражением лица. Графическими средствами экспликации является деление слов на слоги, использование заглавных букв в тексте комментария и употребление большого количества пунктуационных знаков.

Список источников

1. Первушина О. Н., Федоров А. А., Дорошева Е. А. Переживание пандемии COVID-19 и толерантность к неопределенности // *Reflexio*. 2020. Т. 13, № 1. С. 5–20.
2. Гукосьянц О. Ю. Некоторые маркеры конфликтопровоцирующей интенции авторов интернет-комментариев в период пандемии COVID-19 // *Медиалингвистика*. 2023. № 10 (3). С. 301–318.
3. Годдард К., Вежбицкая А. Семантика во время коронавируса: «Virus», «bacteria», «germs», «disease» и соотносимые понятия // *Russian Journal of Linguistics*. 2021. Т. 25, № 1. С. 7–23.
4. Редкозубова Е. А. COVID-лексика: этимологический и словообразовательный аспекты (на материале русского, английского и немецкого языков) // *Гуманитарные и социальные науки*. 2020. № 4. С. 193–200.
5. Зайцева И. П. «Коронапсихоз», «коронаскептики», «covidism», «covidophobia» и другие социолингвистические маркеры 2020 г. // *Коммуникативные исследования*. 2020. Т. 7, № 4. С. 801–813.
6. Северская О. И. Ковидиоты на карантниках: коронавирусный словарь как диагностическое поле актуальных дискурсивных практик // *Коммуникативные исследования*. 2020. Т. 7, № 4. С. 887–906.
7. Катермина В. В., Яченко Е. А. COVID-19 как лингвистическое явление (на материале текстов англоязычных СМИ) // *Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева*. 2020. № 3 (108). С. 51–58.
8. Dash A. How has the coronavirus (COVID-19) pandemic affected global emoji usage? // *Journal of Human Behavior in the Social Environment*. 2020. 10 p. doi: 10.1080/10911359.2020.1838383 (дата обращения: 15.01.2021).
9. De Tienda Palop L. M. Qué significa «guerra contra el coronavirus»? // *Enrahonar. An international journal of theoretical and practical reason*. 2020. Vol. 65. P. 17–26.

10. Wicke P., Bolognesi M. M. Framing COVID-19: How we conceptualize and discuss the pandemic on Twitter // PLoS ONE. 2020. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0240010> (дата обращения: 15.01.2021).
11. Шаховский В. И. Эмоции как объект исследования в лингвистике // Вопросы психолингвистики. 2009. С. 29–43.
12. Danes F. Cognition and Emotion in Discourse Interaction: A Preliminary-Survey of the Field // Preprints of the Plenary Session papers of the XIV-th International Congress of Linguists. Berlin, 1987. P. 272–291.
13. Wierzbicka A. Defining Emotional concepts // Cognitive science. 1992. Vol. 15 (3). P. 539–581.
14. Volek B. Emotive Signs in Language and Semantic Functioning of Derived Nouns in Russian. Amsterdam: J. Benjamins, 1987. 270 p.
15. Эйтчисон Д. Лингвистическое отражение любви, гнева и страха: цепи, сети или контейнеры? // Язык и эмоции. Волгоград: Перемена, 1995. С. 76–91.
16. Edmondson W. Affect and Language Development // Anglistentag / hrsg. von W. G. Busse. Tübingen: Niemeyer, 1992. P. 63–71.
17. Бабенко Л. Г. Лингвopsихология как новое междисциплинарное научное направление // Когнитивные исследования языка. 2020. № 2 (41). С. 41–45.
18. Малинович Ю. М. Эмоционально-экспрессивные элементы синтаксиса современного немецкого языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1990. 34 с.
19. Панченко Н. Н. Симуляция эмоций и ее декодирование // Эмотивный код языка и его реализация. Волгоград: Перемена, 2003. С. 71–76.
20. Красина Е. А. К вопросу о понятиях «эмоция» и «эмоциональное состояние» в лингвистике // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2013. № 2. С. 74–80.
21. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. Дубна: Феникс+, 2005. 336 с.
22. Филиппова М. П. Интернет-комментарий и сообщение на интернет-форуме: параметры жанрового разграничения // Вестник Удмуртского университета. 2002. Т. 30, вып. 6. С. 1049–1054.
23. Фаломкина И. П. Речевая агрессия в комментариях социальных сетей и мониторинг социальной напряженности (на материале комментариев в профиле @kuzbass_news) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2020. № 8. С. 101–105.

References

1. Pervushina O. N., Fyodorov A. A., Dorosheva E. A. Perezhivaniye pandemii COVID-19 i tolerantnost' k neopredelyonnosti [Experiencing the COVID-19 pandemic and tolerance for uncertainty]. *Reflexio*. 2020, vol. 13, no. 1, pp. 5–20 (in Russian).
2. Gukos'yants O. Yu. Nekotoryye markyory konfliktoprovotsiruyushchey intentsii avtorov internet-komentariyev v period pandemii COVID-19 [Some markers of the conflict-provoking intentions of the authors of Internet comments during the COVID-19 pandemic]. *Medialingvistika – Media Linguistics*, 2023, no. 10 (3), pp. 301–318 (in Russian).
3. Goddard K., Vezhbitskaya A. Semantika vo vremya koronavirusa: “Virus”, “bacteria”, “germs”, “disease” i sootnosimye ponyatiya [Semantic during coronavirus: “Virus”, “bacteria”, “germs”, “disease” and related concepts]. *Russian Journal of Linguistics*, 2021, vol. 25, no. 1, pp. 7–23 (in Russian).
4. Redkozubova E. A. COVID-leksika: etimologicheskii i slovoobrazovatel'nyy aspekty (na materiale russkogo, angliyskogo i nemetskogo yazykov) [COVID vocabulary: etymological and word-formation aspects (based on the material of Russian, English and German)]. *Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki – The Humanities and social sciences*, 2020, no. 4, pp. 193–200 (in Russian).
5. Zaytseva I. P. “Koronapsikhoz”, “koronaskeptiki”, “kovidizm”, “covidophobiya” i drugiye sotsiolingvisticheskiye markyory 2020 g. [“Coronapsychosis”, “coronasceptics”, “covidism”, “covidophobia” and other sociolinguistic markers 2020]. *Kommunikativnyye issledovaniya – Communication studies*, 2020, vol. 7, no. 4, pp. 801–813 (in Russian).
6. Severskaya O. I. Kovidioty na karantikulakh: koronavirusnyy slovar' kak diagnosticheskoye pole aktual'nykh diskursivnykh praktik [Covidioty on vacation: a coronavirus dictionary as a diagnostic field of current discursive practices]. *Communication studies*, 2020, vol. 7, no. 4, pp. 887–906 (in Russian).
7. Katermina V. V., Yachenko E. A. COVID-19 kak lingvisticheskoye yavleniye (na materiale tekstov angloyazychnykh SMI) [COVID-19 as a linguistic phenomenon (based on the texts of English-language media)]. *Vestnik CHGPU im. I. Ya. Yakovleva*, 2020, no. 3 (108), pp. 51–58 (in Russian).
8. Dash A. How has the coronavirus (COVID-19) pandemic affected global emoji usage? *Journal of human behavior in the social environment*, 2020. P. 10. Doi: 10.1080/10911359.2020.1838383
9. De Tienda Palop L. M. Qué significa “guerra contra el coronavirus”. *Enrahonar. An international journal of theoretical and practical reason*, 2020, vol. 65, pp. 17–26.
10. Wicke P., Bolognesi M.M. Framing COVID-19: how we conceptualize and discuss the pandemic on twitter. *PLoS ONE*, 2020. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0240010> (accessed 15 January 2021).
11. Shakhovskiy V. I. Emotsii kak ob'yekt issledovaniya v lingvistike [Emotions as an object of research in linguistics]. *Voprosy psikholingvistiki – Journal of Psycholinguistics*, 2009, pp. 29–43 (in Russian).
12. Danes F. Cognition and Emotion in Discourse Interaction: A Preliminary-Survey of the Field. *Preprints of the Plenary Session papers of the XIV-th International Congress of Linguists*. Berlin, 1987. Pp. 272–291.

13. Wierzbicka A. Defining Emotional concepts. *Cognitive science*, 1992, vol. 15 (3), pp. 539–581.
14. Volek B. *Emotive Signs in Language and Semantic Functioning of Derived Nouns in Russian*. Amsterdam, J. Benjamins Publ., 1987. 270 p.
15. Eytchison D. Lingvisticheskoye otzazheniye lyubvi, gneva i strakha: tsepi, seti ili konteynery? [Linguistic reflection of love, anger and fear: chains, nets or containers?]. *Yazyk i emotsii* [Language and emotions]. Volgograd, Peremena Publ., 1995. Pp. 76–91 (in Russian).
16. Edmondson W. *Affect and Language Development*. Anglistentag / hrsg. von W. G. Busse. Tübingen, Niemeyer, 1992. P. 63–71.
17. Babenko L. G. Lingvopsikhologiya kak novoye mezhdistsiplinarnoye nauchnoye napravleniye [Linguopsychology as a new interdisciplinary scientific field]. *Kognitivnyye issledovaniya yazyka – Cognitive studies of language*, 2020, no. 2 (41), pp. 41–45 (in Russian).
18. Malinovich Yu. M. *Emotsional'no-ekspressivnyye elementy sintaksisa sovremennogo nemetskogo yazyka*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Emotionally expressive elements of the syntax of the modern German language. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Leningrad, 1990. 34 p. (in Russian).
19. Panchenko N. N. Simulyatsiya emotsiy i yego dekodirovaniye [Emotion simulation and its decoding]. *Emotivnyy kod yazyka i yego realizatsiya* [Emotive language code and its implementation]. Volgograd, Peremena Publ., 2003. 174 p. (in Russian).
20. Krasina E. A. K voprosu o ponyatiyakh “emotsiya” i “emotsional'noye sostoyaniye” v lingvistike [About the concepts of “emotion” and “emotional state” in linguistics]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskiye nauki – Proceedings of Southern Federal University. Philology*, 2013, no. 2, pp. 74–80 (in Russian).
21. Kunin A. V. *Kurs frazeologii sovremennogo angliyskogo yazyka* [The course of phraseology of the modern English language]. Dubna, Feniks+ Publ., 2005. 336 p. (in Russian).
22. Filippova M. P. Internet-kommentariy i soobshcheniye na internet-forume: parametry zhanrovogo razgranicheniya [Online comment and post on the Internet forum: parameters of genre differentiation]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta – Bulletin of Udmurt University*, 2002, vol. 30, no. 6, pp. 1049–1054 (in Russian).
23. Falomkina I. P. Rechevaya agressiya v kommentariyakh sotsial'nykh setey i monitoring sotsial'noy napryazhennosti (na materiale kommentariyev v profile @kuzbass_news) [Verbal aggression in social media comments and monitoring of social tension (based on comments in the profile of @kuzbass_news)]. *Sovremennaya nauka: aktual'nyye problemy teorii i praktiki – Modern science: actual problems of theory and practice*, 2020, no. 8, pp. 101–105 (in Russian).

Информация об авторе

Курилова Е. В., магистрант, Сибирский федеральный университет (пр. Свободный, 82а, Красноярск, Россия, 660041).
E-mail: mskate2000@mail.ru

Information about the author

Kurilova E. V., master student, Siberian Federal University, Krasnoyarsk (pr. Svobodnyy, 82a, Krasnoyarsk, Russian Federation, 660041).
E-mail: mskate2000@mail.ru

Статья поступила в редакцию 22.02.2024; принята к публикации 24.05.2024

The article was submitted 22.02.2024; accepted for publication 24.05.2024